

Когда Курарг впервые пришел играть ко мне, он боялся снега. Ему, пустынному жителю, были неприятны холодные покалывания снежинок. Выглядел он при этом таким глупышкой. О чем я, естественно, молчала. Лишь хихикала тихонько.

Он неестественно ступал на цыпочках, стараясь всеми правдами и неправдами уменьшить касание лап с неприятной субстанцией. Бесполезно.

Посматривая краем глаза на своего друга, я вспомнила парочку животных из моей прошлой жизни, которых видела по телевизору. Например пустынных ящериц и гекконов, точно также осторожно ступающих по раскаленному песку.

Однако, не буду преуменьшать силу воли Курарга, он довольно быстро привык к снегу.

Как только маленький леопард привык к холоду, ему сразу же полегчало, а вот мне нет.

Он был силен, и в нашем излюбленном снежном рестлинге постоянно одерживал верх. Не давая мне не единого шанса.

Тем не менее, до кровопролития или травм не доходило, хоть Курарг и забывается когда играет. В такие моменты, он прыгает на меня и легонько кусает за горло.

Но я то не самоубийца. Как только вижу, что парень раздухарился и перевозбудился, спокойненько падаю на спинку и сдаюсь. Ведь я то знаю, что на поверженных он не нападет.

Так и выходит, Курарг сразу же прекращает атаки, хоть и выглядит при этом разочарованным.

Но я продолжу придерживаться такой тактики. Ибо его обидки - это его проблемы, а мне моя шкурка важнее!

Обычно я принимаю облик лисички, ведь так удобнее бродить по нашим заснеженным лесам да оврагам. Но когда я становлюсь человеком, то всегда крепко держусь за руку одноглазого рыцаря.

Вот и сейчас, я вцепилась в него своими пальчиками, впитывая тепло его грубые ладони.

Сегодня знаменательный день. Я впервые увидела лису! Настоящую, а не духа.

В отличии от меня, белоснежной красавицы, ее мех был простого лисьего цвета. Что-то среднее между желтым и коричневым. Ножки у нее были тонкие, тело поджарое и вообще она выглядела как матерый охотник.

Пока я рассматривала ее и сравнивала с собой, она быстренько убежала. А мне пришла в голову странная мысль:

"Почему я то такая кругленькая как булочка?!"

Сегодня отец впервые взял меня на озеро. Я наслаждалась восхитительными пейзажами, восседая на его голове.

Я уверена зрелище было еще то. Маленькая, премиленькая лисичка, плывет верхом на огромной змее.

Меня прям распирало от восторга!

В этот день мы с мамой пошли на аудиенцию к королю людей. Мама, как обычно, в сногшибательном человеческом обличье, а я в лисьем. Мне так проще, ибо превращение в человека утомляет.

Я, как и всегда при встрече с венценосными особами, нервничала, поэтому пряталась за мамой. И все равно чувствовала, что рыцари, придворные, да что греха таить, сам король, пытаются углядеть мою симпатичную мордочку за складками одежды. Но не тут то было, я гуру маскировки!

Меня смущает блеск этих вельмож Они очень красивы. Я привыкла к другим типам людей, таким как рыцари. Они более грубые, обветренные ледяными метелями и не столь искусны в манерах.

При этом, не подумайте, я не считаю их менее классными. О нет! Они крутые!

Мама ушла с королем в его кабинет для частного разговора, оставив меня на попечение кронпринца. Оставшись наедине, парень заговорил со мной. Его голос был мягок и приятен на слух. Я почти не боялась.

Оказывается, кронпринц был другом детства моего грустного капитана. Я была очень удивлена. Я, к своему стыду, не верила, что у него есть друзья.

А узнав правду, очень обрадовалась. Значит мой друг не совсем один в этом мире. Хотя у него есть еще я, конечно.

Настороженность по отношению к людям, вшита в мой мозг намертво. Но принц не казался мне страшным и к тому же, друг моего друга, мой друг. На том я и порешила.

И поладив с парнем, получила маленький презент. Вкусный, превкусный тортик!

Какое наслаждение!

Каждый раз когда на мои глазки попадают черные чернила, я непроизвольно нервничаю. И бессознательно облизываю передние лапки.

Интересно, можно ли назвать это травмой детства?

- Посмотри какая красotka наша Мил. Прямо как маленький тюленьчик! - говорит один из рыцарей, а все остальные смеются.

Ууу, гады, я им этого не прощу!

Пока одноглазый рыцарь тренировал своих бравых воинов на площади, я тихонько сидела в уголке. Но просто сидеть скучно, поэтому я сканировала взглядом окрестности.

О, меч возле стены!

Это был тренировочный клинок, треснувший из-за старости напополам. Поэтому он никому не был нужен и просто валялся. Ха, никому до меня!

Взглянув на рыцарей и убедившись, что за мной никто не следит, я направилась к оружию.

Так, раз его использовали для тренировок, то он же не опасен, верно?

Я легонько толкнула оружие передней лапкой, уронив его в снег. Попробовала поднять зубками. Хм, тяжелый!

Все воины размахивают ими как игрушечными. Меня это искренне восхищает!

Естественно, я не следила за рыцарями, полностью увлекшись новой игрушкой. За что и поплатилась.

Ух, как же одноглазый рыцарь на меня рассердился. Я была еще той занозой в мягкой точке, всегда попадала в неприятности, творила глупости и разливала чернила. Но в этот раз все было по другому.

Никогда он не ругал меня так сердито. Видимо очень перепугался, что я сама себя зарезу.

Пока я тихонечко плакала, выслушивая справедливую отповедь, смогла лишь выдать:

- Прости...

И как только рыцарь закончил, быстренько ретировалась в горы.

Сегодня я предпочла пойти с мамой гулять. Ну или на патрулирование, так она это называет.

В форт наведаюсь какнибудь в другой раз. Дела, знаете ли...

И сегодня я не пошла в форт. Мы с Кураргом отправились к моему отцу.

Как же весело было наблюдать за обалдевшей мордочкой моего друга.

Набравшись смелости, я почти отправилась в замок. Нужно было срочно извиниться перед моим рыцарем. Однако, как оказалось, набранной смелости не хватило...

Тут и озеро у подножия горы замерзло как назло, в первые за зиму, так что я пошла к нему играть.

Но чувство вины гложет меня постоянно, что совсем не весело.

На следующее утро, более не откладывая, я отправилась к одноглазому рыцарю.

Мужчина работал в своем кабинете и не заметил меня. Или не хотел замечать. Ой, что-то я нервничаю...

Так, нужно решаться! Дотронувшись до его ноги своей лапкой, я посмотрела вверх самым жалостливым взглядом, на который была способна. Сердечко стучало как там-там, а я ждала.

Наконец он опустил взгляд, увидел меня и я сразу поняла - все будет хорошо.

- Я думал ты больше не придешь, - пробормотал он, стискивая меня в объятиях, - это я виноват, нечего оставлять опасные вещи где ни попадя!

Божечки, какое это было облегчение знать, что меня не ненавидят. После тысячи моих "прости" и его поглаживаний, мы помирились окончательно.

Как же хорошо, что я вернулась!

В тот день я получила разрешение от матери, остаться в форте на всю ночь. Ох, какой же прекрасный был вечер, меня баловали, гладили, чухали и радовали, пока не устали и не заснули. Вскоре уснула и я.

Три дня я не появлялась в форте, заставив рыцарей понервничать. С одним я помирилась, другие на меня в обиде и не были. Красота.

И тут, когда я вся такая счастливая гуляю, меня вызывают к капитану. Ой. Чувствую мне придется извиняться еще перед одним другом...

<http://tl.rulate.ru/book/19758/738984>